

Мелина Боярова

НЕКРОМАНТКА

Тёмное фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Боярова М.
Б86 Некромантка: Тёмное фэнтези / Мелина Боярова – М.: Литнет, 2025. – 226 с.

ISBN 978-5-521-92972-6

Думала ли я когда-нибудь, что стану одной из темных изгоев? Нет. Родители прочили иную судьбу: доброго мужа и кучу ребятишек. Но всего лишь один дерзкий взгляд, вызов, брошенный благородному берку, лишил всего. Будущего. Родных. И даже жизни. Моим спасителем и вторым отцом стал самый страшный некромант столетия. Я научилась смотреть смерти в лицо и готова восстановить справедливость.

Первая книга трилогии "Ликирия"

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-92972-6

© Литнет, 2025
© М. Боярова, 2025

Пролог

Постоялый двор был наполнен суетой. В преддверии праздника урожая жители всех окрестных деревень стекались в Загор – небольшой приграничный городок. Ярмарка в Загоре одна из самых крупных. Здесь можно было купить и продать товары из трех империй, всего лишь заплатив пошлину за въезд.

Сам Загор находился на территории Ортана. Десять лет назад это была маленькая деревушка в десяток домов у горной реки Загоринки. Во время последней войны яростной силой неизвестного мага гигантский обломок скалы, оторванной, по слухам, с самой вершины Берканских гор, угодил прямоком в Загоринку, заставив течение разделиться и изменить направление. Один из протоков соединился с судоходной Орией, тем самым многократно повысив стратегическое значение Загора.

Война с аракнидами разрушила большинство приграничных городов, но не каждый из них смог возродиться и вернуть прежнюю значимость. Керар, что в двух днях пути от Загора, так и остался пепелищем. Тогда как Кендар марги возвели с нуля.

Таверна эста Эмбри располагалась на южном тракте, поэтому частыми гостями хозяина Гердина Эмбри были берки, оборотни с северного склона. Горная гряда служила естественной границей трех империй: Органской, Лидейрийской и Берканской.

Въезжающая во двор таверны четверка берков резко отличалась от привычных оборотней. Первое, за что цеплялся взгляд, – лошади. Это не низкорослые тяжеловозы, на которых передвигались охотники, и не тягловые ортанские мерины, вспахивающие земли, а чистокровные линорийские скакуны. Высокие, тонкокостные, изящные, под стать линорийцам, эльфам, на родине которых и водились такие красавцы. Каждый из четверки стоил состояние. Вторым взглядом оценивалась царственная осанка седоков и пре-

зрительное выражение лиц, так свойственное благородным вейрам. А покроем и материал одежды, драгоценные камни, которыми инкрустировано оружие не оставляли сомнений: гости принадлежали высшей аристократии.

Гердин Эмбри только увидев всадников у ворот, тотчас сорвался с места, чтобы лично встретить дорогих гостей у порога. Шерлон Эмбри, супруга досточтимого Гердина, не мешкая, отправилась к постояльцам, чтобы выселить их из лучших комнат, а то и выгнать прочь. Лурх, высоченный детина, работающий в таверне на подхвате, поплелся следом за хозяйкой. Иной раз клиентам была необходима демонстрация живой силы, чтобы донести необходимость перебраться из уютного номера на сеновал или даже на улицу.

– Шерли! – старая лидеийрилка смерила женщину брезгливым взглядом. – Ты поплатишься за свою жадность.

– Они аристократы, Эрсиды! Марги. От нашей таверны останутся лишь головешки, если не угодить. Я же предлагаю тебе крышу над головой и не гоню на улицу, как остальных. – Шерлон тяготила старуха-дроу и необходимость объясняться с ней. Проще было бы выкинуть каргу за порог, но слишком уж славилась эта раса мстительным характером. И, как назло, даже в самом захудалом дроу имелась частица темной магии. Однако высших аристократов жена трактирщика боялась больше. Слишком легки на расправу и невероятно щедры, если им угодить.

– Загон для животных, сквозняки и сырость, по-твоему, хорошее место для измученной болезнью старухи? – скептически поинтересовалась Эрсиды.

– Мои дети тоже будут спать на конюшне. Не могу же я пустить тебя в свою спальню? Гостиницы Загора переполнены. Не время качать права.

– Ну-ну, – процедила старуха, – готова предложить гостям самое лучшее и надеешься на королевскую плату? Что же, ты получишь много золотых райсов. Тебе и твоим детям хватит до конца жизни. Но и заплатишь за это самую высокую цену.

Оставив хозяйку осознавать полученное благословение, дроу молча вышла во двор. Ночевать она планировала под открытым небом, потому что не хотела находиться в месте, где вот-вот разыграется трагедия.

– Сиана! – Шерлон, наконец-то спровадив старуху, выловила младшую из дочерей. – Опять без дела шатаешься? Чтобы у загонов я тебя не видела! Бегом прибираться в комнатах. И белье постели свежее. Подмети, да пыль вытри. Благородные вейры к нам пожаловали. Глядишь, и на ярмарку с отцом попадешь. И приданое мы тебе справим, – добавила мать уже вслед помчавшейся по лестнице девчонке.

Сиана быстроногой ланью взвилась по лестнице на второй этаж. Лучших комнат на постоялом дворе не так много. И если мать выгнала оттуда жильцов, и так заплативших двойную цену, значит, на самом деле гости пожаловали высокие.

Вот бы глянуть на них одним глазком! – размечталась девушка. – Благородные вейры, по рассказам, все, как один, красавцы и марги. А то приезжают крестьяне, торговцы да охотники. На них Сиана уже вдоволь насмотрелась. Ничего интересного.

Помощница стащила с кровати недавно постеленные простыни, сложила их ровненько. Еще пригодятся. Не благородным вейрам, конечно. Эти каким-то образом узнавали, что кто-то уже пользовался бельем, и всегда учиняли скандал.

Но если на них и ночи поспать не успели, разве ж нужно его стирать? – Этого Сиана не понимала. Другое дело простые эсты. Им лишь бы клопов не было, да сальных пятен поменьше. Они же первые, кто руки о простыни вытирали. А то и еще, какие органы, – девушка хихикнула. Сиана только входила в брачный возраст, но о том, что происходило между мужчиной и женщиной, уже знала. И даже подглядела раз или два за Лурхом и посудомойкой. Ничего особенного: дергаются, дышат громко, стонут.

Фу! Мерзость какая! – хмыкнула она тогда. – Я-то точно этим заниматься не стану. Ни с Юргусом, что в учениках у кузнеца бега-

ет. Ни с Дизом, что каждую неделю с отцом на торг приезжает. Первый потеет страшно и губы слюнявые. Пытался он как-то зажать у конюшни и поцеловать. – Бе-э! – припомнила собственные ощущения от первого неумелого поцелуя. – Как это может нравиться? А Диз? От него ж псиной несет. И вместо поцелуя лизнул в нос. Щекотно же!

Сиана перетряхнула постель и застелила чистые простыни, сбегала в чулан за метелкой и пару раз махнула ею в комнате. Пыль, до этого спокойно лежащая на полу, взмыла в воздух.

– Апчхи! – среагировала девушка. – Надо проветрить. – Распахнув створки единственного окна, высунулась в него по пояс. – Эй, Герди! – увидела во дворе брата. – Что там интересного?

Брат хоть и был старше всего на год, но нос задирает неимоверно. Как же! Отец в прошлом году брал его с собой на ярмарку. Учил счету и письму. Старший женился уже, да в Кендар укатил. Лавка там у его супруги, хозяин ей надобен. А то, что отцу помощники требуются, побоку. Младшенький уже подрос, он и будет опорой. Сестры тоже в городе давно. Обе замужем и детей растят.

– Лошадки там, – с придыханием ответил Герд, – эльфийские! Такие... ух!

– Вечером сходим? – предложила Сиана. – Как все улягутся?

Сговорившись с братом, девушка решила посмотреть и на хозяйев лошадок.

А вдруг эльфы? Настоящих-то ни разу не видела. Откуда они в здешних краях? Только дроу да оборотни.

Прошмыгнув на кухню, столкнулась с Мажиной, кухаркой и подавальщицей. Она как раз взялась за поднос, на котором уйма вкусной еды наставлена.

– Мажина! Позволь, я отнесу? – Сиана сложила ладошки в молитвенном жесте. – Уж больно на вейров посмотреть охота.

– Тю! И чего там смотреть! Мужики, как мужики. Две ноги, две руки, голова. Заносчивые больно, да спесивые. Вино им кислое,

хлеб черствый, тарелки грязные. Золото им подавай, иль серебро. Кто разберет?

– Неправда! Матушка с вечера свежего хлеба напекла! И тарелки у нас чистые и, вообще...

– Я и говорю, смотреть там не на что. Даром, что благородные, а ругаются не хуже купцов проезжих. И торгуются также. Но это те трое. А самый важный молчит все время. Но глазами так зыркает, душа в пятки уходит. Будто зверь на тебя смотрит лютый. У меня от него мурашки по коже, да колени подгибаются.

– Спорим, я в глаза тому вейру посмотрю и не сробею! – во взгляде Сианы зажегся огонек азарта.

– Дурында ты! Бесшабашная. Я даже спорить не буду. Смори, – Мажина вручила поднос девушке, – от матери влетит, не прибегай плакаться.

– Я же не плачу, Мажи! С самого детства.

– А и зря, Сианушка. Иной раз со слезами горе-то и выходит. Иди, постреленок! Отнесешь и возвращайся. Поможешь мне. На завтра нужно заготовки сделать. Постояльцев пруд пруди, не прокормим.

Схватив поднос, Сиана изумленно хмыкнула. Ну, да, тяжелова-то, но не в первый раз.

Перед тем, как выйти в столовый зал девушка выпрямилась, приосанилась, делая вид, что ноша совсем ничего не весит. В помещение, наполненное гулом голосов, вплыла с гордо поднятым носиком. Величественно прошествовала через весь зал, где ужинали простые люди, и остановилась у самого дальнего столика. Расположен он чуть в стороне от остальных, для таких вот важных персон, чтобышний раз подчеркнуть значимость благородных гостей. Сам градоправитель Загора, иной раз, любил посиживать за этим столом.

– Приятного аппетита, благородные вейры, – с улыбкой пожелала Сиана, ловко составляя блюда с подноса. – Желаете что-то еще? – спросила, с вызовом посмотрев на самого главного гостя.

Его сложно было с кем-то перепутать. Рослый, мощный, широ-

копелчий. Немного страшный, но скорее из-за выражения темных глаз, которые в обрамлении густых черных ресниц и широких бровей смотрелись особенно жутко. В отличие от простых оборотней, заросших чуть ли не по самую макушку, лицо гостя было идеально гладкое. Из-за этого полноватые губы, искривленные в едкой усмешке, притягивали особенное внимание. Как и белесая полоска шрама, пересекающего левую щеку зигзагом.

Троица спутников за столом многозначительно переглянулась. На их лицах расцвели похабные ухмылки.

Сиана тут же пожалела о своей дерзости. Смотреть в глаза оборотню, все равно, что бросить ему вызов. Эту истину вдалбливали в нее с рождения. Что подвигло ее нарушить запрет отца, спор или собственная глупость, уже не имело значения. Всем своим существом девушка поняла, что этот вейр так просто не отпустит.

Оборотень чуть подался вперед и шумно втянул воздух.

– У тебя уже была первая кровь. – Он прищелкнул языком. – Но еще не было мужчины. Вечером придешь в мою комнату.

– О! Благородный вейр! – Возникла рядом Шерлон и бухнулась на колени. – Помилуйте мою дочь! Простите ее дерзость! Все, что угодно.

– Нет! – отрезал гость. Небрежным жестом он вытащил из кармана кошель с золотом и кинул хозяйке. – Это компенсирует вам... беспокойство.

Сиана обомлела, когда мать подняла кошель. Если там действительно золото, этих денег хватит, чтобы купить десяток таких таверн. В поисках защиты, девушка нашла глазами отца. Но его взгляд выражал сожаление и... боль?

Что это значит? – В груди Сианы застыл ком. – Неужели? Они? Способны на это? Вот так, запросто, отдать собственное дитя на потеху чужаку?

– Как пожелаете, вейр, – низко кланяясь, ответила Шерлон и, ухватив дочь за руку, поволокла ее к выходу.

– Сиана, зачем ты туда пошла? – укорял непослушную дочь отец.

– Разве мы не учили тебя не смотреть им в глаза? – зло и раздраженно выговаривала мать.

– Ты сама виновата! – В один голос.

– Не переживай. Этих денег хватит, чтобы уехать отсюда, – снова Шерлон.

Сиана смотрела на самых близких людей и не верила. Неужели горсть золота дороже родной дочери?

– Я не смогу, – прошептала она, растирая кулаками сухие глаза.

– Ты не посмеешь так с нами поступить! – Гердин стукнул кулаком по столу. – Берки убьют всех. Найдут тебя, и все равно сделают то, чего пожелали. Этого не изменить. Они в своем праве!

Сиана больше не слышала слов. Заткнув уши, опустилась на пол. Что-то горячее потекло по щекам.

Что это? – Девушка с удивлением прикоснулась к лицу, собрала влагу и растерла ее между пальцев, попробовала на вкус. – Соленая.

– Сиана? Ты плачешь? – очнувшись, несчастная обнаружила рядом Мажину. – Ты ведь никогда раньше... даже если падала и коленки в кровь разбивала. Как же так, Сиана?

– Зачем пришла?

– Так, ванна. Хозяйка распорядилась, чтобы я тебя вымыла. И одежду передала. Новую. Вот.

– Оставь. – Девушка кисло улыбнулась. – Я сама.

– Не могу. Шерлон боится, что сбежишь, велела при тебе находиться.

– Мажина. – Сиана посмотрела на женщину неожиданно серьезным взглядом. – Я не сбегу. Обещаю. Знаю, этим погублю не только отца с матерью, но и Герда, Роува, и Элизу с Марикой.

– Девочка моя! – Мажина крепко прижала Сиану к себе. – Тебе бы еще в девках погулять, да жениха достойного встретить. Но ты не бойся. Потерпи. Первый раз всегда больно. Будь то муж или... нет. На самом деле, близость между мужчиной и женщиной прино-

сит удовольствие. Обоим. Мне так жаль. Но, может, этот вейр будет с тобой ласковым? Он ведь прекрасно знает, что у тебя не было никого.

– Не надо, Мажи! – Сиана отстранилась. – Я справлюсь. Но никогда не смогу остаться здесь. Они так легко от меня отказались. Даже не предложили ничего, чтобы спасти. А я бы умерла, ради любого из них.

– Им тоже нелегко!

– Оставь меня! – вскрикнула девушка. Ей было больно. Больнее, чем порезаться ножом или обжечься. Это можно перетерпеть, просто посильнее стиснуть зубы. Но сейчас что-то душило изнутри, перекрывало дыхание и вызывало неприятные соленые капли на глазах.

Пустым взглядом она проводила пониющую служанку, затем спокойно долила прохладной воды в чан, чтобы не было горячо. Скинув одежду, погрузилась в ароматную жидкость. Шерлон не пожалела даже редких масел.

Еще бы! На то золото, что отвалил благородный вейр, она купит сотню самых дорогих ароматических флаконов и еще много чего.

Тщательно вымывшись, Сиана растерла волосы полотенцем, расчесала и оставила их сохнуть. Затем надела приготовленную одежду. Белье было великовато и платье висело мешком. В другой раз она бы обрадовалась обновкам, сейчас же мельком глянула на себя в зеркало и всего лишь поправила завернувшийся воротничок.

Мать ожидала за дверью. Убедилась, что дочь не взбунтовалась, а покорно выполнила, что велели, и спокойно выдохнула. Поддавшись порыву, Шерлон прижала к себе хрупкое тело. Раньше Сиана всегда отвечала на ласку, а теперь осталась безучастной.

– Пойдем! – Взяв девушку за руку, женщина повела ее к комнате благородного постояльца.

– Открыто! – ответил вейр, едва Шерлон постучалась.

– Вот! – Вытолкнула бедняжку на середину комнаты. – Сиана